

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление 5

I часть.

ПОЛЬКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 9

Марина Мнишек 11

Агафья Грушецкая 35

Жены Станислава Потоцкого:

Гертруда, Юзефина

Амалия Мнишек и Софья Витт 47

Текла Шувалова 61

Мария Нессельроде 69

Каролина Собаньская 83

Мария Нарышкина 95

Жанетта Грудзинская 107

Юлия Гауке 115

Ольга Калиновская 125

Матильда Кшесинская 131

II часть.

ИЗВЕСТНЫЕ ПОЛЬКИ НА РОДИНЕ И ЗА ГРАНИЦЕЙ 147

Четыре жены Владислава Ягайло 149

Барбара Радзивилл 169

Мария Лещинская	179
Мария Валевская	195
Изабелла Чарторыйская	211
Розалия Любомирская	227
Элиза Радзивилл	235

III часть.

ПОЛЬСКИЕ КОРОЛЕВЫ

ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	243
Мария Людовика Гонзага	245
Мария Казимира	257

Послесловие	267
------------------------------	------------

ВСТУПЛЕНИЕ

История взаимоотношений России и Польши — это череда бурных событий, включая войны, разделы Речи Посполитой и другие конфликты. Но в то же время в них есть проблески надежды на будущее сотрудничество и взаимопонимание. Две страны обладают богатым наследием, которое объединяет их, несмотря на порой имеющиеся место напряженные моменты и разногласия.

Сегодня Польша и Россия стоят перед вызовами сотрудничества и установления мира, ведь наше совместное будущее может быть благополучным и устойчивым, если найти путь к диалогу. Мы — разные, но в то же время у нас схожий менталитет и традиционные ценности.

Взаимоотношения между Польшей и Россией строились не только дипломатическим путем, но и с помощью личных связей. Несмотря на все трудности, польские аристократы часто приезжали в Петербург. А Екатерина II и вовсе активно способствовала бракам между российскими дворянками и польской шляхтой. Однако другим источником взаимного влияния были польские женщины при русском дворе. Они нередко попадали даже в императорскую опочивальню, и поэтому за ними закрепилась слава коварных обольстительниц.

Определенно, высказывание Александра Пушкина о Текле Шуваловой «кокетка польская, то есть неблагопристойная», послужило вдохновением для названия этой книги — польские кокетки.

В последней части книги читатель узнает о польских кокетках французского происхождения. Дамы, которые стали польскими королевами, принесли на польские земли свою элегантность, новые традиции и западноевропейский образ жизни, чем значительно повлияли на культуру всей Восточной Европы.

Часть

ПОЛЬКИ
В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ

Марина Мишек

В XVII веке, в эпоху перемен и политической нестабильности, на российский трон мог сесть не только лжецарь, но и иноземка. Полька Марина Мнишек пользуется печальной репутацией. Она стала первой коронованной русской царицей. Но народ ее невзлюбил, посчитав предательницей новой родины. Имя Марины Мнишек было связано со всеми крупными событиями Смутного времени.

Она родилась примерно в 1588 году в богатой семье Ежи Мнишека и Ядвиги Тарло. Родословная у Марины не отличалась знатностью. Ежи Мнишек был Сандомирским воеводой. Его отец Николай (Миколай) ранее принадлежал к среднему дворянству в Богемии и был подданным Габсбургов. Но в 1530-х годах Николай впал в немилость к Габсбургам и бежал в Польшу. Потому для польской шляхты Мнишеки не казались выходцами из высшей аристократии. А сама Марина не была чистокровной полькой.

Ежи обрел репутацию беспринципного дворянина. Он покровительствовал пристрастиям польского короля Сигизмунда II к прекрасному полу и гадалкам, прокладывая им путь к монарху за щедрое вознаграждение.

Мнишеки готовы были идти по головам ради своих интересов. Николай Мнишек служил королевским камергером. Дабы поближе

подобраться к Сигизмунду II, он нашел девушку, внешне очень похожую на почившую жену короля Барбару Радзивилл, по которой Сигизмунд очень скучал. Ею оказалась Барбара Гижанка.

Барбара родилась около 1550 года. Она выросла в монастыре монахинь-бернардинок под Варшавой. Несмотря на религиозное воспитание, девушка отличалась вольным нравом. Каким образом она познакомилась с королевским камергером Мнишеком — неизвестно. Поговаривали, будто бы Мнишеки похитили Барбару из монастыря специально для того, чтобы представить ее королю.

Так около 1570 года в возрасте двадцати лет Гижанка попала в покои Сигизмунда. Николай Мнишек смекнул, что, раз девушка так похожа на почившую королеву, почему бы не использовать ее в своих целях? Коварный план состоял в том, чтобы новая фаворитка освежила чувства короля, привязала его к себе и стала тем самым агентом влияния, который бы вынуждал Сигизмунда принимать решения в пользу Мнишеков. Барбара была предана Мнишеку благодаря их давней любовной связи. Поговаривали, что в 1572 году, после смерти второй жены Сигизмунда II, король подумывал жениться на Гижанке. Он так отчаянно желал иметь сына, что женился бы даже на нищенке, если бы она дала ему потомство. Ежи и Николай Мнишеки, с одной стороны, потворствовали этому союзу, но, с другой стороны, по слухам, систематически травили короля зельями.

Александр Гиршберг в своей книге «Дмитрий Самозванец» отметил, что после смерти Сигизмунда II Мнишеков обвинили в целом ряде преступлений. Они присвоили часть королевских сокровищ, находившихся в Кнышине. Когда 7 июля 1572 года Сигизмунд Август умер, Мнишеки вытащили из покоев короля тяжеленные сундуки и кошельки, полные золота. Юзеф Шуйский (1835–1883), польский историк, отмечал: король был чрезмерно влюблен в драгоценности и развлекался тем, что пересыпал сквозь пальцы жемчуг и драгоценные камни. Сигизмунд Август с ранних лет был любителем диковинных изделий и за свою жизнь

скопил внушительную коллекцию драгоценностей, которые забрали Мнишеки.

Однако Ежи и Николаю даже это сошло с рук. Никто не наказал их за откровенную кражу королевских сокровищ. Более того, несмотря ни на что, Ежи приобрел еще большую популярность при дворе нового короля — Сигизмунда III. Тот был избран польским королем и великим князем литовским в 1587 году (с 1592 года — еще и шведским королем). До этого момента польский престол занимали иностранцы, французский король Генрих III Валуа и князь Трансильвании Стефан Баторий. Политическая карьера Мнишек при этих двух правителях не задалась, и на время они были отстранены от Краковского королевского двора. Но ради власти Ежи Мнишек готов был пожертвовать и честью собственной дочери Марины.

Несмотря на награбленное богатство, Мнишеки со временем обеднели, хотя Ежи все так же спускал много денег на убранство замка, щедрые застолья и охоту, устраиваемую для семьи и гостей. Мнишеки жили в роскоши даже при больших долгах. На пирах вино лилось рекой. И какое вино! Ежи покупал только лучшее, на его кухне готовили самые талантливые польские повара, и даже король завидовал содержимому его погребов. Это не казалось чем-то удивительным. Для польской шляхты расточительство и гостеприимство было в порядке вещей. Бывавшие в Речи Посполитой иностранцы отмечали, что никто не дает полякам в долг больше, чем готов потерять.

Ежи считал, что уровень образования его детей будет свидетельствовать о высоком положении его семьи в Речи Посполитой. Братья Марины уехали из скучного Самбора во Францию и Италию ради учебы. Девочки же оставались при родителях, готовясь стать хорошими женами и матерями. Как и положено дочерям польской шляхты, Марина получила домашнее образование — умела читать и писать, знала тонкости этикета и была готова к светской жизни. Она и ее сестры ездили верхом и стреляли наравне с братьями.

Отрочество Марины прошло в родовом замке Тарлов в Самборском повете. О жизни польской дворянки в период ее взросления известно очень мало. Скорее всего, Марина вышла бы замуж за такого же шляхтича, жила себе спокойно да воспитывала детей. Но судьба решила навсегда вписать эту тогда еще совсем юную девушку в мировую историю.

Урсула, младшая сестра Марины, была замужем за князем Константином Вишневецким, братом Адама Вишневецкого. Именно Адам охотно распространял в Речи Посполитой слухи о том, что цесаревич Дмитрий Иванович смог чудом спастись от смерти. В Русском государстве тогда настало весьма трудное время. Умер бездетный царь Федор I, сын Ивана Грозного. На трон сел амбициозный царский советник Борис Годунов.

Примерно в 1603 году откуда ни возьмись в Польше появился необычный юноша. Он познакомился с Адамом Вишневецким, поступив к нему на службу. По одной из трех версий, этот юноша вскоре тяжело заболел. Будучи на пороге смерти, он признался в своем царском происхождении и что на самом деле является не кем иным, как выжившим царевичем Дмитрием Ивановичем, сыном Ивана Грозного. Адам подумал, что человек перед смертью не будет лгать, и поверил. Или же сделал вид, что поверил, дабы воспользоваться проходимцем, который впоследствии вошел в историю как Лжедмитрий I, в корыстных целях.

Именно Адам Вишневецкий привез с собой в Самбор выздоровевшего «царевича Дмитрия». Лжедмитрий отличался неприглядной внешностью: низкий, коренастый, с неприятным круглым лицом, рыжими волосами и грустными темно-голубыми глазами. Царских повадок в нем не замечали, он был неловок и не умел

держат себя в обществе. Пожалуй, любой дворянин сразу бы заподозрил в этом царевиче незнатного обманщика.

Марине Мнишек в ту пору исполнилось примерно пятнадцать-шестнадцать лет. Она была невысокого роста, щуплая, с жидкими волосами, темными, словно вороново крыло, высоким и выпуклым лбом, длинным носом, острым подбородком и небольшими сжатыми губами. Их кривизна складывалась в очаровательную, но хитрую улыбку. Самым главным украшением в лице Марины были глаза — большие и выразительные, с твердым и серьезным взглядом.

Позднее облик Марины в описаниях современников и последующих исторических источниках приобрел мрачный характер. Ее стали описывать как загадочную бестию со злым лицом, мстительными и хитрыми глазами, надменную и оболъстительную польку с хладнокровной решимостью в острых чертах лица. В различных исторических произведениях рисуется образ роковой женщины, пленившей сердце лжецаревича. Но могла ли пятнадцатилетняя девушка сама управлять своей судьбой? Вряд ли. По крайней мере, не в семье Ежи Мнишека. Скорее, послушная дочь исполняла волю честолюбивого отца. Ведь в Польше XVI–XVII веков действовали патриархальные законы, составлявшие основу мировоззрения. Мужчина устраивал жизнь семьи согласно своему собственному видению. В жизни женщины за отцом и мужем было последнее слово. Своих домочадцев они держали в железной строгости, распоряжаясь в том числе имущественными и брачными делами. Дети должны были целовать руки отцу. Нормальным считалось обнять отца за колени, когда что-то просишь. И нельзя было сидеть в его присутствии. Даже в письмах дети обращались к отцу с величайшим почтением: «прославленный, великодушный, господин отец, самый любезный» и т. д. Дети не могли восстать против воли отца. Один из сыновей Ежи Мнишека по его воле женился на сказочно богатой венгерской вдове, которая была вдвое старше.